

Александр Домогоаров: *Кинематограф. - 1993. - 2000. - С. 5.*

НАДОЕЛО БЫТЬ «КРАСАВЦЕМ»

В титрах новых, третьих по счету, «Гардемаринов» появилось новое имя — Александр Домогоаров. Не знаем, заменит ли он прежних кумиров девичьих сердец — Дмитрия Харатьяна и Сергея Жигунова, но в почте уже стали встречаться вопросы заинтересованных: кто, мол, такой! Где играл раньше! Что будет играть дальше!

То, что Саша Домогоаров не станет математиком, выяснилось в пятом классе, хотя его старший брат, математик по призванию (а впоследствии и по профессии), очень старался привить любовь к этому предмету. Зато Саша, обладавший хорошим слухом, мог запросто пройтись по клавишам рояля, почему и был отдан в музыкальную школу имени Стасова. Однако кончилось все Театральным училищем имени Щепкина, актерским факультетом. Актером был и отец (недавно вы могли его видеть по телевизору в старом фильме «Суворов», где он играл генерала Платова).

В Щепкинском я попал на курс В. Коршунова, — рассказывает Александр. — В дипломном спектакле играл Раскольников. Искренне жалею, что сейчас не могу сыграть эту роль.

После окончания училища — военная служба — в Театре Советской Армии. Приходил утром, уходил вечером. Домой.

— Каждому бы актеру пройти такую службу, больше пользы бы было. Я устанавливал декорации, научился разбираться во всех премудростях сцены, познал азы машинерии. В нашем театре это особенно интересно: есть большой и малый круги, двигающиеся дорожки.

Однажды выпал счастливый случай. Режиссер А. Бурдонский спросил его: «А не хотели бы вы сыграть?..» Саша воскликнул: «Хотел был», — а уж потом, спохватившись, поинтересовался, кого именно. То была роль Армана Дюваля в ярком, красивом спектакле «Дама с камелиями».

— Как легко мне было репетировать. Нравилось все: мизансцены, повороты круга, выезды кареты, реплики мои и моих партнеров. Когда героиня в конце умирала, я плакал. Ей бог! Лишь потом я понял, что любовь, пожалуй, труднее всего играть. Это такая грань — шаг влево или вправо, — и вся ситуация выглядит нелепо, зритель не верит, не воспринимает, не проникается... С годами (а спектакль идет уже 8 лет!) появилась еще одна проблема: актеры постарели, и слова пылко влюбленного юноши фальшиво звучат из уст тридцатилетнего мужчины, я уж не говорю о героине. По-моему, давно пора вводить молодых исполнителей, сохранив таким образом спектакль, но руководство театра не торопится что-то менять.

К моменту окончания воин-

ской службы Саша играл уже в четырех спектаклях.

А в кино, на съемочную площадку, Саша впервые попал, еще будучи студентом. Это было в 1984 году.

— Я не спал ночь, представлял, как я буду сниматься, как потом приду в кинотеатр и увижу себя на экране, как будет смотреть фильм мама.

— Мама — строгий критик?

— Нет. Мама нравится все, что делает ее сын на сцене или на экране, без исключения. Зато сам я постоянно собой недоволен.

— Ко времени съемок третьего сериала вокруг «Гардемаринов» уже кипели страсти, все ссорились, давали колючие интервью... И тем не менее вы согласились?

— Я не понимал и не понимаю, в чем там конфликт. Я не кривлю душой. Все, кто участвует в процессе съемок, должны заниматься кино, а не интригами вокруг него. Сейчас я не занял чье-то место, мой герой, Павел Горин, появляется только в этом сериале. Я еще, знаете, почему согласился сразу? Из желания преодолеть стереотип. Мне чересчур возло на партнеров: что ни роль — обязательно рядом представительница прекрасного пола! А в «Гардемаринов» — я, конь, шпага, и больше никого! Вернее, дамы есть, но ко мне они не имеют никакого отношения.

— С чего для вас начались съемки?

— С тренировок у актера В. Балона. Он одинаково хорошо владеет как левой, так и правой рукой, фехтует легко и изящно. Одновременно я стал тренироваться в конно-спортивном комплексе, в Битце. Сейчас, когда мне не нужно тренироваться для съемок, я все равно приезжаю в Битцу. Лошадей полюбил. Так и хочется проскакать галопом или взять барьер.

— На вашем счету десять киноролей. Вас не огорчает, что, кроме нашумевших «Гардемаринов» и кинофильма «Визит старой дамы», ни одного из них не видел массовый зритель?

— Огорчает, а что я могу изменить? Мы все сейчас в полосу американских кассовых фильмов. Наши, если где-то и идут, то только иногда и совсем недолго. Я свои фильмы смотрю на видеокассетах. И сколько может так продолжаться — не знаю. Я, например, очень хотел бы сыграть Сира-но, именно сейчас я стал понимать его лучше, чем когда-либо, именно сейчас я могу передать всю боль этого человека, выразить всю нерастратченную любовь. Но никто не ссудит деньги под такой невыгодный, с точки зрения кассы, проект.

— Ваш театр имеет великолепный зал, с любого места, будь оно в партере или в верхнем ярусе, все хорошо видно и слышно, но заполнен он лишь на четверть. Должно быть, очень неприятно играть при таком зале?

— Неприятно — не то слово, очень трудно играть. Актер, произносящий что-то со сцены, целиком зависит от реакции зала. Наш театр знал и лучшие времена, были и полные залы, были и «обвалы», как совсем недавно на «Павле I». К сожалению, нет точных рецептов успеха, никто не знает, что и в каком случае может сработать, чтобы публика лилась по Селезневке непрерывной рекой, толпилась на ступеньках главного входа театра, ловя «лишний билетик». Но раз такое уже было, значит, когда-нибудь будет снова!

— Саша, а для себя вы что-нибудь хотите?

— Я хочу много, хорошо работать. Играть и это, и то, в общем, роли самые разные. Не хочу иметь имидж «красавца», надоело. Я вряд ли смогу в этой жизни делать что-то еще, сменить, например, профессию, заняться бизнесом или каким-либо ремеслом. Я могу только быть актером, и только эта работа придает мне уверенность.

● В фильме «Гардемарины III» в роли Павла Горина.
ВСТРЕЧИ ОРГАНИЗОВАЛА Татьяна ПЕТРЕНКО.